Список литературы

1. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]: в 4 т. / ред. В.С. Степин; Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-научн. фонд. М.: Мысль, 2010. URL: https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHa663349463a536ebcc6ca6?p.s=TextQuery (дата обращения: 12.01.2018).

2. Словарь по этике / ред. А.А. Гусейнов, И.С. Кон. М.: Политиздат, 1989.

3. Собянина В.А. «Отклонение от нормы» в семантике коллоквиализмов терминологического происхождения // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория Языка. Языковое образование. 2008. № 1 (18). С. 34–41.

4. Hughes G. An encyclopedia of swearing: the social history of oaths, profanity, foul language, and ethnic slurs in the English-speaking world. NY: M.E. Sharpe, 2006.

5. Jucker A.H, Taavitsainen I. Diachronic speech act analysis: Insults from flyting to flaming / A.H. Jucker, I. Taavitsainen // Journal of Historical Pragmatics. Vol. 1. No. 1. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2000. P. 67–95.

6. Labov W. Rules for Ritual Insults // Studies in social interactions, NY: Free Press, 1972. P. 297–353.

* * *

1. Novaja filosofskaja jenciklopedija [Jelektronnyj resurs]: v 4 t. / red. V.S. Stepin; In-t filosofii RAN; Nac. obshhestv.-nauch. fond. M.: Mysl', 2010. URL: https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHa663349463a536ebcc6ca6?p.s=TextQuery (data obrashhenija: 12.01.2018).

2. Slovar' po jetike / red . A.A. Gusejnov, I.S. Kon. M.: Politizdat, 1989.

3. Sobjanina V.A. «Otklonenie ot normy» v semantike kollokvializmov terminologicheskogo proishozhdenija // Vestnik MGPU. Ser.: Filologija. Teorija Jazyka. Jazykovoe obrazovanie. 2008. № 1 (18). S. 34–41.

Ritual nature of verbal aggression (based on German websites krautchan.net and ernstchan.com)

The article deals with such linguistic phenomenon as the ritual nature of speech aggression, which is an antagonistic verbal behavior that does not offend the addressee. In computer communication the ritual nature is verbalized by various language means – abbreviations, jargons and memetic expressions.

Key words: *speech aggression, verbal aggression, squabble, sounding, flaming.*

(Статья поступила в редакцию 19.02.2018)

В.А. ЧУКШИС
(Орехово-Зуево)

О ЯЗЫКОВОМ СВОЕОБРАЗИИ ДИАЛЕКТОВ АВСТРИИ

Проблема определения роли диалектов и дальнейших перспектив их существования в современной языковой ситуации в Австрии продолжает сохранять актуальность и научную значимость. Представлен опыт исследования трех австрийских диалектов: Штирии, Каринтии и Форарльберга. На материале современных диалектологических источников рассматриваются фонетические, лексические и грамматические особенности данных диалектов и делаются выводы о тенденциях их дальнейшего развития.

Ключевые слова: *национальная вариативность немецкого языка, австрийский национальный вариант немецкого языка, австрийские диалекты.*

Национальные особенности того или иного языка всегда привлекали внимание лингвистов. Исследование особенностей немецкого языка в Австрии является в настоящее время одной из активно разрабатываемых проблем.

Австрийский национальный вариант немецкого языка рассматривается в настоящее время как социофункциональная структура, состоящая из совокупности форм существования немецкого языка: литературного языка (верхний уровень), обиходно-разговорных форм (занимают промежуточное положение) и диалектов (низший уровень).

Диалекты являются полярно противопоставленной литературному языку разновидностью немецкого языка в Австрии и представляют собой базис, исходную страту иерархической системы австрийского национального варианта немецкого языка. Они тесно взаимодействуют с прочими формами существования языка – литературным языком, разговорным языком и полудиалектами.

Настоящая статья посвящена анализу языковых особенностей и тенденций дальнейшего развития диалектов Штирии, Каринтии и Форарльберга. Отметим, что выбор данных диалектов для анализа обусловлен несколькими причинами. Во-первых, отсутствием в отечественной германистике работ по данным диалектам. Во-вторых, языковыми особенностями данных диалектов, требующими систематизации и анализа. В-третьих, лингвистиче-

© Чукшис В.А., 2018

ским статусом диалектов в этих регионах Австрии: диалект здесь не просто средство повседневного общения, но и важный способ идентификации, в котором находят отражение особенности региональной культуры. Материалом для исследования послужили следующие диалектологические источники: диалектные словари и атласы [5–10].

Лингвисты [3; 4] отмечают, что баварско-австрийский языковой ареал представлен следующими диалектами: 1) северно-баварским (Nordbairisch), или верхнепфальцским (Oberpfälzisch); 2) среднебаварским (Mittelbairisch) со среднеавстрийским (Mittelösterreichisch), или дунайскобаварским (Donaubairisch); 3) южнобаварским (Südbairisch) с южноавстрийским (Südösterreichisch).

Диалекты Штирии и Каринтии относятся к южноавстрийским. Столица Штирии – Грац – является вторым (после Вены) по величине городом Австрии (около 276 тыс. чел.) и крупным промышленным центром. Каринтия – самая южная федеральная земля Австрии. Диалектный ареал разделяется на Верхнюю, Нижнюю и Среднюю Каринтию. «Сильную позицию» диалекта обеспечивают в данных федеральных землях развитость сельского хозяйства и высокая плотность сельского населения.

А.И. Домашнев акцентирует внимание на том, что все австрийские диалекты, за исключением диалекта небольшой федеральной земли Форарльберг, входят в одну систему, однородную с баварскими диалектами германского ареала [2, с. 147]. Форарльберг – самая маленькая по площади (2 601 кв. км) федеральная земля Австрии (не считая Вены). Она отделена от Тироля горой Арльберг, поэтому в культурном отношении находится ближе к восточной Швейцарии и району Боденского озера [1, с. 32].

Местный диалект относится к системе алеманнского (верхнеалеманнского) диалекта, основной территорией распространения которого являются немецкоязычные кантоны Швейцарии. Существуя и развиваясь в рамках австрийской национальной государственности, алеманнский диалект Форарльберга обнаруживает австрийски-центростремительный характер, что выражается в процессах интеграции в речевую структуру всей страны [2, с. 147].

Обратимся к рассмотрению языковых особенностей диалектов Штирии, Каринтии и Форарльберга.

I. Фонетические особенности. Дифтонгизация и монофтонгизация – характерные особенности диалектов Штирии, Каринтии и Форарльберга. Выделим следующие типы дифтонгизации и монофтонгизации.

1. Дифтонгизация e > ei; o > ou; u > ou; o > ǫa; e > ęa: ***штир.*** *Schneia* ‘Schnee’; *rouat* ‘rot’; *Houəd* ‘Hut’; *Tǫad* ‘Tod’; ***каринт.*** *Sęa* ‘See’; *tǫat* ‘tot’; *Khlǫster* ‘Kloster’.

2. Монофтонгизация ei > i; au > u: ***форарль.*** *biiβa* ‘beiβen’; *din* ‘dein’; *gliich* ‘gleich’; *klii* ‘klein’; *liida* ‘leiden’; *miida* ‘meiden’; *pfiifa* ‘pfeifen’; *ritta* ‘reiten’; *Sitta* ‘Seite’; *Wiibar* ‘Weiber’; *Zilat* ‘Zeile’; *Brut* ‘Braut’; *Buur* ‘Bauer’; *duura* ‘dauern’; *Huus* ‘Haus’; *lut* ‘laut’; *uus* ‘aus’; *Wuusch* ‘Wunsch’; *Zuu* ‘Zaun’.

Одной из характерных особенностей баварско-австрийских диалектов является вокализация **r**, **l**. Ср.: ***штир.*** *Hęaht* ‘Herd’; *fiahti* ‘fertig’; ***каринт.*** *hean* ‘hören’; *Bǫad* ‘Bart’.

Отличительная особенность диалекта Каринтии – растягивание / удлинение гласных (Kärntnerische Dehnung) перед двойными согласными. Например, *lōs di Tiar nit ōfn!* ‘laβ die Tür nicht offen!’; *Męssa* ‘Messer’; *Wōssa* ‘Wasser’.

К другим особенностям, характерным для диалекта Каринтии, отнесем делабиализацию (*Hitte* ‘Hütte’; *bęs* ‘böse’) и лабиализацию (*Mūch* ‘Milch’; *Ötan* ‘Eltern’) гласных.

Для верхнеалеманнского диалекта Форарльберга в области вокализма характерно присутствие долгих гласных в корнях слов (например, *Biira* ‘Birne’; *bliiba* ‘bleiben’; *Bloosa* ‘Blase’; *Doopa* ‘Finger’; *duur* ‘durch’; *Füür* ‘Feur’; *Haag* ‘Zaun’; *ii* ‘ich’; *Kaanta* ‘Kanne’; *Käär* ‘Keller’; *Laamp* ‘Lampe’; *Mää* ‘Männer’), а также произнесение долгого [a:] в конечном звуке слова: *bloosa* ‘blasen’; *dütta* ‘deuten’; *irgra* ‘ärgern’; *füüla* ‘fühlen’; *grüaβa* ‘grüβen’; *hüüla* ‘heulen’; *kööra* ‘gehören’; *moola* ‘malen’; *roota* ‘reiten’; *segga* ‘sagen’; *tala* ‘teilen’; *würma* ‘wärmen’; *zaala* ‘zahlen’.

Характеризуя особенности консонантизма рассматриваемых в статье диалектов, отметим, что согласные **b**, **d**, **g** и **p**, **t**, **k** не различаются в них по произношению: например, *b(p)ǫckn* ‘packen’, *B(post)* ‘Post’, *Dǫch* ‘Tag’, *Dantss* ‘Tanz’, *D(t)kssi* ‘Taxi’, *D(t)ę* ‘Tee’.

В диалекте Форарльберга буквосочетание **st** в некоторых позициях произносится как [ʃt]. Например, *bischt* ‘bist’; *ischt* ‘ist’; *huaschda* ‘husten’ и др.

Для диалекта Штирии характерно наличие аффрикаты **kh** в начале и на конце слов: *khlǫan* ‘klein’; *khrounkch* ‘krank’; *Sǫkh* ‘Sack’ и др.

II. Лексические особенности. В диалектном словарном составе представлены различные лексические группы. Это могут быть существительные, составляющие самую большую группу; прилагательные (***штир.*** *bändig* ‘schnell, eilig’; *bamachlich* ‘langsam’; *damisch* ‘zornig’; ***каринт.*** *gschnuapa* ‘saub-

er'; *krawutisch* 'böse'; *marod* 'krank'; ***форарль.*** *fuul* 'faul'; *gschiid* 'klug'; *klii* 'klein'); глаголы (***штир.*** *betakeln* 'jemanden betrügen'; *kalastern* 'schlagen'; *lunzen* 'faulenzen'; ***каринт.*** *begln* 'bügeln'; *haban* 'essen'; *lafn* 'laufen'; ***форарль.*** *abloo* 'abbrechen'; *bliiba* 'bleiben'; *loo* 'lassen'); местоимения (формы личных местоимений не обнаруживают существенных расхождений в австрийских диалектах: ***бав.-австр.*** *i* 'ich', *di* 'du', *mia* 'wir', *olle* 'alle', *Eana* 'Ihnen', *eana* 'ihr' u.a.) и др. части речи.

Анализ лексикографических источников позволил выделить в исследуемых диалектах следующие тематические группы существительных:

1. Обозначения человека по профессиональным, социальным, возрастным, физиологическим и поведенческим признакам:

штир. *Bissgurrn* 'streitlustige Frau'; *Bitzler* 'Holzschnitzer'; *Bölli* 'dummer Mensch'; *Dudel* 'einfältige Frau'; *Grapler* 'langsam gehender Mensch'; *Gscherter* 'Provinzler'; *Holodri* 'ein leichtsinniger Mensch'; *Knaffel* 'ein grober Mann'; *Pritschurl* 'eine unfreundliche mürrische Frau';

каринт. *Beasch* 'junger Mann'; *Druzl* 'dicke Person'; *Flaschn* 'lustiger, aber nicht intelligenter Mann'; *Fuchtl* 'unfreundliche Frau'; *Gfrast* 'schlimme, boshafte Person'; *Grantnzuba* 'schlecht gelaunte Person'; *Lap / Latsch / Zegga* 'einfältiger gutmütiger Mann'; *Ratschkatl* 'eine schwatzhafte Frau'; *Schante* 'Landpolizist'; *Tranga* 'dumme unbeholfene Frau'; *Tschnare* 'langsam arbeitender Mensch'; *Tschwate* 'sehr langsam denkender und handelnder Mensch';

форарль. *Ätte* 'Groβvater'; *Bäatlar* 'Bettler'; *Buur* 'Landwirt / Bauer'; *Drümsle* 'langweiliger Mensch'; *Kappaschtock* 'einfältiger Mensch'; *Ruachle* 'grober Mensch'; *Seckel* 'dummer Mensch'.

2. Наименования одежды и обуви:

штир. *Gatihose* 'lange Unterhose für Männer'; *Janker* 'Jacke'; *Kirchengewand* 'schöne Kleidung, die sonntags zum Kirchengang angezogen wird'; *Mutze* 'eine Oberkleidung für Männer'; *Patschen* 'Hausschuhe'; *Pfoad* 'Hemd';

каринт. *Goisara* 'groβe schwere Bergschuhe'; *Krachane* 'Lederhose'; *Rekle* 'Jacke / kurzer Rock'; *Schlawanka* 'dicke Jacke'; *Tscheafl* 'alte ausgetretene Schuhe'; *Untafleazn / Untaflagge* 'Unterhose';

форарль. *Bootscha* 'bequemer weicher Hausschuh'; *Hääβ* 'Kleidung'; *Hendscha* 'Handschuh'; *Holzscha* 'Holzschuhe'; *Kneippar* 'Sandalen'; *Knoschpa* 'Holzpantoffel'; *Schlappa* 'Hausschuhe'; *Schoopa* 'Mantel'.

3. Продукты питания и напитки:

штир. *Baunzerl* 'Weiβbrot'; *Blunzn* 'Blutwurst'; *Breze* 'mit Salz bestreutes, in einander geflochtenes Gebäck'; *Gschloda* 'dünner Kaffee'; *Gubanitze* 'eine Mehlspeise in Untersteiermark'; *Kernölschmelzi* 'Eierspeise'; *Kracherl* 'Limonade'; *Kletzenbrot* 'Brot mit eingebackenen Äpfeln und Birnen'; *Munke* 'Brei aus dem Mehl getrockneter Birnen'; *Netzkrapfen* 'ein krapfenartiges Gebäck'; *Pampf* 'dicker Brei'; *Schilcher* 'ein besonderer Wein aus Weststeiermark'; *Sterz* 'steierische Nationalspeise aus kleine Stücken zerstoβenen Teigs';

каринт. *Baludra* 'dünner Kaffee'; *Brantschalan* 'leicht angebrannte Käsnudeln'; *Brasetn* 'Mürbteiggebäck'; *Farfalan* 'spezielle Suppeneinlage'; *Kasnudln* 'Kärtner Nudelgericht'; *Maischale* 'aus dem Kopffleisch gemachte Laibchen'; *Reindling* 'Germteiggugelhupf mit Rosinen'; *Schmalzmuas* 'Süβspeise aus Nudelreis, wird zum Pfingsten gekocht'; *Tschapalanwasa* 'Limonade'; *Wazan* 'Germteigkuchen';

форарль. *Bämppelewasser* 'Limonade'; *Bümmel* 'runder Lebkuchen'; *Gsottas* 'Sammelbezeichnung für durch Sieden zubereitete Speisen'; *Gsottne* 'gekochte Kartoffeln'; *Kröömle* 'Kekse'.

4. Обозначения орудий труда, столовых приборов и ремесленных принадлежностей:

штир. *Fudel* 'Hobel'; *Heugeige* 'Stange für Heuarbeit'; *Nudelwalger* 'Küchengerät, mit dem der Teig gewälzt, gewalkt wird';

каринт. *Feitl* 'Taschenmesser'; *Hiefl* 'Holzgestell zum Grastrocknen'; *Moltale* 'Holzgefäβ zum Abrühren und Kneten des Teiges'; *Strempfa* 'Gerät zum Zerkleinern von Lebensmitteln oder Kartoffeln'; *Tschinkl* 'Taschenmesser'; *Ziachzagga* 'Handwagen';

форарль. *Äx* 'Axt'; *Haanza* 'Holzgestell, das auf der Wiese zum Trocknen des Heus verwendet wird'; *Schriiβa* 'kleiner Holzsplitter'.

5. Обозначения обычаев, атрибутов празднеств и карнавалов:

штир. *Fotzhobel* 'Mundharmonika'; *Landler* 'Volkstanz im Dreivierteltakt';

каринт. *Kärntna Hochzeit* 'ein alter kärntner Brauch: Hochzeit mit hochschwangerer Braut im weiβen Brautkleid'; *alan tuatschn* 'zusammenschlagen, zusammenstoβen – alter kärntner Brauch';

форарль. *Fasnat* 'Zet des Karnevals'; *Funka* 'groβer Holzstoβ, auf dessen Spitze eine an eine Stange gebundene Hexenpuppe steht'.

Характеризуя лексические особенности рассматриваемых в статье диалектов, отметим проникновение в них лексики из других европейских языков. Приведем несколько примеров: ***каринт.*** *Fallot* (франц. *falot*) 'Gaun-

er, Nichtsnutz'; ***штир.*** *defantiern* (франц. *defendre*) 'verteidigen'; *Babuschka* (чех. *babuška*) 'alte Frau'; *Schlawanka* (слав. яз.) 'dicke Jacke'; ***форарль.*** *stantapeda* (итал. *stante pede*) 'auf der Stelle sein'; *Fazinettl* (итал. *fazzoletto*) 'Taschentuch'; *negaziern* (итал. *negoziare*) 'treiben' и др.

III. Грамматические особенности. Диалекты Штирии, Каринтии и Форарльберга обладают собственными грамматическими особенностями, не характерными для нормы немецкого литературного языка. Одной из таких особенностей является употребление Partizip II. Например, ***штир***. *i bin* ***ganga*** 'ich bin gegangen'; ***форарль.*** *gsii* (Partizip II от гл. *sein* 'gewesen') используется также в одном из прозвищ жителей Форарльберга, которых австрийцы называют *Gsiiberger*.

Характерны для австрийских диалектов использование отсутствующих в литературном языке предлогов и наречий, а также объединение нескольких слов в одно. Например: ***штир.*** *uman … uma* 'um … herum'; *ent* 'auf der anderen Seite'; *enterisch* 'anders / ungewöhnlich'; *fürherin* 'vorwärts'; *enter* 'vorher / vorhin'; ***форарль.*** *fooama* 'wir fahren'; *gemma* 'wir gehen'; *hamma* 'wir haben'; *kemma* 'wir kommen' и др.

Характеризуя грамматические особенности австрийских диалектов, обозначим высокую продуктивность следующих суффиксов:

штир. *-erl: Alzerl* 'ein kleines Stück'; *Butzerl* 'liebes kleines Kind'; *Fankerl* 'Funke'; *Farferl* 'kleines Mehlstück'; *Flankerl* 'Flocke'; *Futzerl* 'kleines Stück'; *Gangerl* 'kleines Kind'; *Lackerl* 'ein Schluck'; *Papperl* 'Essen für die Kinder'; *Simpler* 'ein einfältiger Mensch'; *Wauckerl* 'ein kleines Ding oder Kind';

каринт. *-le*: *Kandale* 'kleine Kanne'; *Fuzale* 'kleine Stück'; *Hamatle* 'Heimat'; *Hindle* 'Hündchen'; *Labale* 'Laibchen'; *Ladle* 'kleine Lade'; *Mandle* 'schwacher alter Mann'; *Biable* 'Sohn'; *Nokale* 'kleines Nockerl, kleiner Knödel'; *Papale* 'Brei'; *Reindle* 'kleine Schüssel zum Kochen und Backen'; *Reingale* 'mit Zucker überzogene Germteigspeise'; *Tazale* 'Untertasse'; *Wuzale* 'Kleinkind';

форарль. *-le*; *-li*: *Öpfile* 'Äpfelchen'; *Büssle* 'kleiner Bus'; *Engile* 'Ebgelchen'; *Kindle* 'Kindchen'; *Müüsle* 'kleine Nudel'; *Rütschle* 'kleine Stange'; *Hüüsli* 'Häuschen'; *Tischli* 'kleiner Tisch'.

Рассматривая дальнейшие тенденции и перспективы развития диалектов Австрии, отметим сближение территориальных диалектов с обиходно-разговорным и литературным языком. Мы полагаем, что в результате этого сближения могут возникнуть региональные варианты (региональные языки, или регионалекты), имеющие значительно больше точек соприкосновения с литературным языком. Перерождение австрийских территориальных диалектов в региональные языки может стать одной из существенных особенностей дальнейшего развития языковой ситуации в Австрии. Региональность может быть рассмотрена как результат видоизменения местных диалектов и создание на их основе региональных вариантов (региональных языков / регионалекты), занимающих промежуточное положение между литературным языком и местными диалектами.

Итак, несмотря на наличие собственных языковых особенностей (фонетических, лексических, грамматических), в качестве одной из возможных перспектив дальнейшего развития австрийских территориальных диалектов мы видим регионализацию, ориентацию диалектов на региональные варианты и, в конечном итоге, возможное превращение диалекта в субстрат региональной речи.

Список сокращений

итал. – итальянский язык
каринт. – диалект Каринтии
слав. яз. – славянские языки
форарль. – диалект Форарльберга
франц. – французский язык
чех. – чешский язык
штир. – диалект Штирии

Список литературы

1. Австрия: страна – люди – язык / В.Т. Малыгин, А.Р. Никонова, Т.В. Кирсанова, В.А. Чукшис. Владимир: ВГГУ, 2010.

2. Домашнев А.И. Языковая ситуация в странах немецкой речи // Язык, культура, этнос. М.: Наука, 1994. С. 141–150.

3. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. М., Л.: АН СССР. Ин-т языкознания, 1956.

4. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. М.: Высш. шк., 1983.

5. Dialektkarte [Electronic resource]. URL: http://dialektkarte.de (дата обращения: 17.01.2018).

6. Österreichisches Wörterbuch. Wien: Verlag Jugend &Volk, 2001.

7. Sprechen Sie Kärntnerisch? Verlag Carl Ueberreuter, Wien, 2004.

8. Sprechen Sie Steierisch? Verlag Carl Ueberreuter, Wien, 2003.

9. Sprechen Sie Vorarlbergerisch? Verlag Carl Ueberreuter, Wien, 2004.

10. Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch des österreichischen Deutsch. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1998.

* * *

1. Avstrija: strana – ljudi – jazyk / V.T. Malygin, A.R. Nikonova, T.V. Kirsanova, V.A. Chukshis. Vladimir: VGGU, 2010.

2. Domashnev A.I. Jazykovaja situacija v stranah nemeckoj rechi // Jazyk, kul'tura, jetnos. M.: Nauka, 1994. S. 141–150.

3. Zhirmunskij V.M. Nemeckaja dialektologija. M., L.: AN SSSR. In-t jazykoznanija, 1956.

4. Filicheva N.I. Dialektologija sovremennogo nemeckogo jazyka. M.: Vyssh. shk., 1983.

Linguistic features of dialects in Austria

The issue of determining the role of dialects and further prospects of their existence in the modern linguistic situation in Austria is still relevant and scientifically important. The article presents the experience of studying three Austrian dialects: Styria, Carinthia and Vorarlberg. Based on modern dialectological sources the phonetic, lexical and grammatical features of these dialects are under consideration. The author makes some conclusions about the prospects of their further development.

Key words: *national variability of the German language, Austrian national variant of the German language, Austrian dialects.*

(Статья поступила в редакцию 13.02.2018)

О.А. КАСАТКИНА
(Орехово-Зуево)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СИГНИФИКАТИВНОГО ТОЖДЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Исходя из положения, что смысловая структура слова и других языковых элементов представляет собой так называемый семантический треугольник, можно выделить три типа предложений тождества: предложения номинативного, сигнификативного и денотативного тождества. Настоящая статья посвящена исследованию предложений сигнификативного тождества.

Ключевые слова: *лексико-грамматическая синонимия, предложения тождества, опущение и замена глагола-связки, транспозиция, субъектно-объектная трансформация.*

В основе предложений сигнификативного тождества лежит отражаемое в формах языка понятие – сигнификат. Наименования, входящие в состав данного типа предложений, выступают на уровне своего сигнификативного значения, между ними устанавливается отношение эквивалентности, т. е. отношение типа равенства [4, с. 75].

Предложения сигнификативного тождества не аналогичны высказываниям о тождестве денотатов: «сигнификаты слов, не будучи предметной реальностью, не могут быть идентифицированы дейксисом, т. е. прямым указанием» [2, с. 306]. Они не отделимы от выражающих их слов. Сообщения сигнификативного тождества выражают общую истину, сентенцию, афоризм. Они характерны и для области научных определений и словарных толкований значения слова: *La syntaxe est la manière dont s'agencent les mots dans la phrase*.

Предложения сигнификативного тождества имеют вид равенства. Это предложения-определения. Слева находится выражение, которое должно быть определено, а справа – выражение, посредством которого определяется первое. Именная группа, стоящая после связки, является как бы изложением именной группы, являющейся субъектом.

Высказывания со значением сигнификативного тождества отличаются от предложений номинативного *(Everest, c'est Chomolungma)* и денотативного *(Paris est la capitale de la France)* тождества. Суть различия заключается в том, что если предложения номинативного тождества содержат сообщение о двуименности одного и того же объекта, а предложения денотативного тождества – высказывания о тождестве денотата на основании тождества его имен, предложения сигнификативного тождества выступают как общие метаязыковые указания, которые раскрывают содержание понятия или устанавливают значение термина.

Имена существительные, входящие в состав высказывания *La syntaxe est la manière dont s'agencent les mots dans la phrase*, обладают не конкретной определенной референцией к единичному объекту, как, например, в высказывании *Paris est la capitale de la France*, а всеобщей референцией, когда объем денотата совпадает с объектом сигнификата. В предложениях сигнификативного тождества именные группы с именем нарицательным в вершине наделены универсальным или родовым денотативным статусом и соотносятся как с эталонным представителем класса, так и с любым предметом открытого, потенциально бесконечного класса, при условии соответствия

© Касаткина О.А., 2018